

УДК 81'42:[82–93:502.1]

UDC 81'42:[82–93:502.1]

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПРИРОДОВЕДЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ

INTERTEXTUALITY IN THE NATURAL SCIENCE LITERATURE FOR CHILDREN

А. И. Жишкевич,
*аспирант кафедры общего
и русского языкознания БГПУ*

A. Zhyshkevich,
*Post-Graduate Student of the Department
of General and Russian Linguistics, BSPU*

Поступила в редакцию 20.03.17.

Received on 20.03.17.

В статье рассматриваются интертекстуальные включения и их маркирование на материале природоведческой литературы для детей. Анализируются типы и виды интертекстуальных включений, их функции. Акцентируется внимание на зависимости количества и степени сложности интертекстуальных включений от возраста адресата. Подчеркивается широкое использование авторами природоведческих произведений интертекстуальных включений из фольклора.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, функции интертекстуальности, маркёры интертекстуальности, прецедентный текст, лингвистика.

Intertextual inclusions and methods of their labeling on a material of natural sciences literature for children are described in this article. The types and kinds of intertextual inclusions and their functions are analyzed. The attention is focused on the relation between the number and complexity of the intertextual inclusions on the recipient's age. It is noted that authors of works of the natural history use intertextual inclusions from folklore widely.

Keywords: intertextuality, intertext, functions of intertextuality, markers of intertextuality, precedent text, linguistics.

Многочисленные исследования последних десятилетий выдвинули текст на передний план в качестве объекта исследования целого ряда наук, что является убедительным доказательством того, что текст обладает уникальной спецификой. Особую остроту приобретает проблема понимания и интерпретации текста. Это связано с тем, что текст не только хранит и передает информацию, но и является «конденсатором культурной памяти» (Ю. М. Лотман) [1]. Поэтому множественность интерпретаций как достоинство текста – это своего рода диалог сознаний автора и читателя. В этой связи интертекстуальность выступает необходимым условием существования любого текста, поскольку является составной частью культуры вообще. Французская исследовательница Натали Пьеге-Гро отмечает: «Можно подумать, что интертекстуальность сугубо современное понятие, однако на самом деле оно охватывает древнейшие и наиболее важные практики письма: ни один текст не может быть написан вне зависимости от того, что было написано прежде него; любой текст несет в себе, в более или менее зримой форме, следы определенного наследия и память о традиции» [2, с. 46].

Детская художественная литература представляется нам достаточно иллюстративным материалом для исследования интертекстуальности. Прежде всего, отметим, что в дан-

ной статье будет рассматриваться интертекстуальность в лингвистическом аспекте. С лингвистической точки зрения интертекст предстает как факт присутствия в тексте элементов другого текста. Нас интересуют тип интертекстуального включения: цитата, аллюзия, реминисценция, вид интертекстуального включения – интертекстуальность, паратекстуальность, архитектстуальность и др., а также маркёры включений: графические, лексические, синтаксические и др.

Логично предположить, что есть зависимость количества и степени сложности интертекстуальных включений от возраста адресата. Чем старше читатель, тем большее количество интертекстуальных включений может использовать автор. Чем старше читатель, тем разнообразнее и сложнее могут быть прецедентные тексты. Возможность распознать и интерпретировать интертекстуальное включение зависит от тезауруса ребенка и от его общего развития. Очевидно, что чем младше ребенок, тем более ограничены его знания. При анализе произведений детской художественной литературы нами было установлено, что интертекст используется достаточно широко. При этом авторы выделяют интертекстуальные включения большим количеством разнообразных маркёров: лексическими, графическими, синтаксическими, семантическими.

В данной статье мы рассмотрим интертекстуальные включения и их маркирование на материале природоведческой литературы для детей.

В проанализированных произведениях природоведческой направленности таких авторов, как В. Бианки, Н. Сладков, М. Пришвин, была установлена тесная связь с фольклором, народными традициями. Авторы широко используют в своих произведениях различные интертекстуальные включения из фольклора: пословицы, поговорки, загадки, народные песенки, сказки. Названные писатели не только используют элементы народного творчества в структуре произведения, но и переосмысливают, дорабатывают, усложняют фольклорную основу, тем самым образуя ассоциативно-символический подтекст. Так, в «Лесной газете» В. Бианки использует интертекстуальные включения из фольклора в виде цитат и маркирует их графически (разрядкой текста, кавычками, скобками), лексически (использует словосочетания *по старинному русскому обычаю, песенка моей старенькой бабушки* и др.), синтаксически (конструкции с прямой речью), например: *И поговаривает народ: «Макушка лета уж через прясла глядит»* [3, с. 130], *По старинному смешному обычаю, охотнику, идущему на охоту, сулят: «Ни пуха, ни пера!»; Удильщику, наоборот, желают удачи: «Клёв на уду»* [3, с. 66].

Для детей дошкольного возраста В. Бианки писал так называемые сказки-несказки: «Теремок», «Колобок-колючий бок», «Хвосты» и др., в которых дети сразу угадывали сюжеты народных сказок. Чтобы заинтересовать читателей, автор использовал заголовок как сильную позицию текста, в который помещал прецедентное название или прецедентное имя, подчёркивая тем самым стремление выйти на уровень интертекстуального диалога. В канве текста также в качестве маркёров используются прецедентные имена, цитаты из сказок. Интертекстуальность в таком виде вызывает особый интерес у детей и приучает даже дошкольников чувствовать и распознавать интертекстуальные включения.

Для детей постарше в произведении «Клуб Колумбов» В. Бианки уже использует аллюзии. Так, например, представлена аллюзия на русскую народную сказку «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка»: *...Не пойду, пока не напьюсь из этого колодца и ... того ... не отдохну. – Смотри ты, братец Иванушка, – колко сосстрил Колк, – как бы тебе из этой водицы в козла не превратиться или, при твоей толщине, еще, пожалуй, в другое какое животное* [3, с. 501]. В качестве маркёров используется прецедентное имя Иванушка и архетип (сю-

жетный элемент). Или аллюзия на поговорку: *Ты – лежащий камень, под который и вода не бежит* [3, с. 514].

Н. Сладков в «Подводной газете» также берет в качестве прецедентных текстов фольклор и широко использует аллюзии на народные сказки, пословицы, поговорки. Например: *В сказке волк ловил рыбу, опустив хвост. Мне довелось встретить волка похитрей: он ловил рыбу сеткой! И не в сказке, не во сне, а наяву* [4, с. 100], *Они еще не умеют бояться. Страх для них – дело наживное* [4, с. 105]. А вот аллюзия, помещенная в заголовок статьи: *С миру по нитке* [4, с. 30].

М. Пришвин в сказке-путешествии «За волшебным колобком» также широко включает аллюзии на фольклор, в частности на народные сказки. В качестве маркёров использует прецедентные имена: *Марья Моревна, Иванушка, Баба-яга, Мужичок с ноготок, Колобок, Кощей Бессмертный, Никита Кожемяка* и др.; цитаты из сказок, например: *Спи, усни. Усни глазок, усни другой. Закрыла глазок, закрыла другой. А про третий забыла...* [5, с. 163]; архетипы (сюжетные линии из сказок «Колобок», «Никита Кожемяка», «Марья Моревна»).

В рассмотренных произведениях можно заметить такие виды интертекстуальных включений (по Ж. Женетту) как интертекстуальность, паратекстуальность (проявляется в том, что авторы используют говорящие названия, эпиграфы, например: *Начинается сказка от сивки, от бурки, от вещей каурки* [5, с. 148], многочисленные иллюстрации, которые дополняют текст произведения), архитектуальность (по структуре одни соотносятся с жанром сказки, например «За волшебным колобком» М. Пришвина, «Теремок», «Колобок-колючий бок», «Хвосты» В. Бианки, другие по своей форме схожи с газетой, в которой используются репортажи, очерки, заметки, статьи: «Лесная газета» В. Бианки, «Подводная газета» Н. Сладкова).

Помимо интертекстуальных включений из фольклора в проанализированных произведениях использовались и другие прототексты. Так, в «Лесной газете» В. Бианки читатель не может не заметить аллюзии на произведения русских писателей: *За спасение утопающих выдается медаль имени дедушки Мазая (Смотри сочинения Н. А. Некрасова)* [3, с. 95], *Глянул вниз в траву, – батюшки-светы! – там у меня под ногами прямо басня дедушки Крылова: стрекоза и муравей!* [3, с. 203]. Автор использует ярко выраженные маркёры: указание автора произведения, прецедентные персонажи, дает в скобках указание на прецедентный текст. Также использует цитату из произведения А. К. Толстого «Садко»:

Теперь, по слову поэта, «птица и всякий зверь у нас на Руси веселятся. Сквозь лист прошлогодний пробившись, теперь синееет в лесу медуница» [3, с. 97]. Здесь автор уже не указывает источник, но, чтобы юный читатель почувствовал интертекстуальное включение, маркирует его графически (кавычки) и синтаксически (вводная конструкция по слову поэта).

В «Подводной газете» Н. Сладков использует интертекстуальные включения в виде графически маркированных цитат из произведений А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане» и «Руслан и Людмила»: *Хоть и не богатыри мы, и не тридцать три нас было, а только двое, все получилось как в сказке. Мы вышли из ясных вод «в чешуе, как жар горя!»* [4, с. 42]; *Раки ползли почти всю ночь. Утром я увидел, что они протоптали в траве хорошо заметную тропинку. Вот уж действительно «там, на неведомых дорожках, следы невиданных зверей»* [4, с. 104]. В качестве аллюзии выступает и сказка Шарля Перро «Спящая красавица»: *Околдовала их злая колдунья-зима. Вморозила в лед и усыпила. Вот явится весной добрый молодец – солнечный луч, растопит лед, разбудит всех от зимнего сна. Оживут они и поплывут как ни в чем не бывало!* [4, с. 229]. Как маркеры используются архетип и прецедентное название в заголовке – «Спящие красавицы». В Бианки в «Клубе Колумбов» употребляет цитаты из стихотворения «Осень» А. С. Пушкина, «Песенки друзей» С. Михалкова, которые маркируются графически.

Интересным представляется то, что в произведениях для детей авторы включают «взрослый» интертекст, то есть наблюдается проникновение интекстов из взрослой литературы в детскую. Так, М. Пришвин в сказке «За волшебным колобком» использует аллюзию на «Божественную комедию» Данте. В качестве маркеров выступают имя автора, название произведения, архетип, прецедентное имя: *Это вход в Дантов «Ад». Не знаю, в каком мы кругу. Комары теперь не поют, как обыкновенно, предательски жалобно, а воют как легионы злых духов. Мой маленький Вергилий с кривыми ногами, в кривых башмаках, не идет, а скачет. У него вся шея в крови. Мы бежим, преследуемые дьяволами Дантова «Ада»* [5, с. 241]; *Лес становился все реже*

и реже, деревья ниже. Мы вступаем в новый круг Дантова «Ада» [5, с. 243].

В «Клубе Колумбов» В. Бианки использует интертекстуальные включения из пьесы У. Шекспира «Король Лир»: – *А ты изобрази, – посоветовала Ре, – как в книжке Шекспира ... Король Лир к нему обращается, говорит: «Дуй, ветер, дуй, пока не лопнут щёки!»* И нарисована эдакая рожа с надутыми щеками [3, с. 513]. Писатель маркирует включение кавычками, многоточием, указывает имя автора, персонаж. Причем В. Бианки специально не называет произведение, давая возможность читателю проявить эрудицию и самому вспомнить прецедентный текст.

Проанализировав данные произведения природоведческой направленности, мы пришли к выводу, что наиболее частотны интертекстуальные включения из фольклора – 73 %, из произведений русских писателей – 18 %, из произведений зарубежных писателей – 9 %.

Не случайно произведения природоведческого характера, особенно для маленьких детей, архитектурально схожи со сказкой. Именно из сказок авторы заимствуют сюжеты, персонажей, включают различные цитаты, используют структуру сказки, так как сказка – важнейший первичный механизм социализации. Через сказку формируются понятия о добре и зле, социальных отношениях, основных формах поведения.

Самый распространенный тип включения – аллюзия (70 %), цитата встречается в 30 %. Широко используются следующие виды интертекстуальных включений: интертекстуальность, архитектуральность, паратекстуальность. В качестве маркеров чаще всего авторы употребляют графическое выделение текста, прецедентные имена и прямое указание на претекст (упоминание автора и названия произведения).

Анализ произведений показывает, что детская литература насыщена интертекстуальными отсылками, которые значительно обогащают тексты, устанавливают дополнительные структурно-смысловые связи между ними. Используя интертекстуальные включения, маркируя их, авторы формируют и расширяют тезаурусы маленького читателя. Насыщенность текста интертекстуальными включениями, способ маркирования, количество и сложность прецедентных текстов зависят от того, какой возрастной группе они адресованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

REFERENCES

1. Lotman, Yu. M. Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya / Yu. M. Lotman. – M. : Yazyki russkoy kultury, 1996. – 464 s.

-
2. *Пьеге-Гро, Н.* Введение в теорию интертекстуальности : пер. с фр. / Н. Пьеге-Гро; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косиков. – М. : ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
 3. *Бианки, В.* Лесная газета / В. Бианки. – Минск : Юнацтва, 1997. – 589 с.
 4. *Сладков, Н. И.* Подводная газета / Н. И. Сладков. – 2-е изд., доп. – Ленинград : Детская литература, 1973. – 287 с.
 5. *Пришвин, М.* За волшебным колобком / М. Пришвин. – Петрозаводск : Карелия, 1987. – 702 с.
2. *Pyege-Gro, N.* Vvedeniye v teoriyu intertekstualnosti : per. s fr. / N. Pyege-Gro; obshch. red. i vstup. st. G. K. Kosikov. – M. : LENAND, 2015. – 240 s.
 3. *Bianki, V.* Lesnaya gazeta / V. Bianki. – Minsk : Yunatstva, 1997. – 589 s.
 4. *Sladkov, N. I.* Podvodnaya gazeta / N. I. Sladkov. – 2-ye izd., dop. – Leningrad : Detskaya literatura, 1973. – 287 s.
 5. *Prishvin, M.* Za volshebnyy kolobkom / M. Prishvin. – Petrozavodsk : Kareliya, 1987. – 702 s.